

"Господин, Ли Су снова привел очередного потомка. За последние годы он привел уже более десятка таких потомков, но главная проблема в том, что их способности не очень хороши. Если так будет продолжаться, то, боюсь, наша Секта Летающего Бессмертного станет посмешищем среди двух других крупных сект".

Старейшина Летучей Бессмертной Секты, находящийся на средней стадии Становления Основания, обратился к главе секты.

Со временем у Ли Су подрастали способные потомки. Как только им исполнялось 12 лет, Ли Су отправлял их в Секту Летающего Бессмертного. Все начиналось хорошо, но со временем количество отправляемых потомков увеличивалось. Некоторые члены Секты Летающего Бессмертного стали с сомнением относиться к такому нарушению правил набора учеников в секту.

Однако, несмотря на некоторые сомнения, никто в Летучей Бессмертной Секте не осмеливался исключать потомков Ли Су или плохо относиться к ним. Ли Су пользовался большой популярностью и уважением в секте. Благодаря его силе и благодарности главе секты, в прошлом глава сделал для Ли Су исключение.

В последние десятилетия сила Ли Су стремительно росла, и многие в секте Летающего Бессмертного обсуждали, сможет ли он при жизни достичь стадии Золотого Ядра. По мнению учеников, Ли Су осталось жить шестьдесят или семьдесят лет.

Времени, казалось бы, достаточно для того, чтобы Ли Су прорвался на стадию Золотого ядра, однако многие культиваторы-фундаменталисты так и не смогли этого сделать. Никто не хотел обижать могущественного культиватора, способного достичь стадии Золотого Ядра.

"Сколько духовных камней нужно его потомкам в год?" - спросил глава секты.

"Сейчас 78 юаней", - ответил старейшина средней стадии становления Основания.

"Удвойте для них эту сумму. Я сам оплачу стоимость этих духовных камней, и впредь, когда он будет присылать новые, сумма будет такой же", - заявил глава секты.

"А?" Старейшина, находящийся на поздней стадии создания фундамента, был ошарашен.

Глава секты молчал, но смотрел на него спокойным, но внушительным взглядом.

"Да, учитель", - ответил старец, поняв намерение и отношение главы секты, и ушел.

"Ландау, он все еще берет наложниц?" - спросил глава секты у сопровождающего после ухода старейшины.

"Господин, да. Многие семьи культиваторов хотят установить с ним брачные узы. В последний год семья Ли устраивает свадебные банкеты каждые один-два месяца", - ответил Ландау.

Глава секты нахмурилась, услышав эту информацию.

Через некоторое время она отложила этот вопрос, так как ей нужно было на некоторое время уединиться.

"Пиа~"

К крикам боли присоединился звук ломающегося хлыста.

На большой площади, заполненной людьми, в том числе и простолюдинами из близлежащих деревень, несколько десятков человек со связанными руками подвергались порке со стороны сильных мужчин.

На некоторых была разорвана толстая одежда, а спины покрыты кровавыми ранами.

"Дедушка, пощади! Я больше не посмею, никогда не посмею!" Один мужчина лет тридцати катался по земле, плача и умоляя, в великом страдании.

Похожие сцены боли и мольбы разыгрывались и среди других. Однако порка продолжалась без перерыва. Сидящий на возвышении Ли Су сохранял ледяное выражение лица. В этот день семья Ли ввела в действие свои строгие правила и наказания.

Хотя Ли Су был культиватором и обычно не заботился о мирских делах, он установил для своей семьи очень строгие правила.

Эти правила были даже более строгими, чем в других семьях. Существовали награды и наказания.

Ли Су поощрял многодетность своих потомков. При этом он строго следил за тем, чтобы браки и наложницы были добровольными, никого нельзя было принуждать к браку, используя влияние семьи Ли. Тех, кто прибегал к принуждению, ждал семейный суд.

Даже женитьба и взятие наложниц требовали добровольного согласия. Если же кто-то использовал власть семьи Ли для принуждения других, то ему грозило семейное право. Служба охраны правопорядка семьи Ли, словно дамоклов меч, висела над головами потомков Ли Су, обеспечивая им достойную жизнь.

На этот раз несколько десятков отпрысков совершили серьезные проступки. Ли Су случайно стал свидетелем их проступков и пришел в ярость. Он немедленно собрал всех членов клана и пригласил многих людей из города Луо, чтобы они стали свидетелями наказания.

Публичное исполнение семейного закона не было инсценировкой. Семейные законы семьи Ли всегда были суровыми. При звуке кнута вздрогнули даже те потомки Ли Су, которые не совершали никаких проступков. Таким образом, Ли Су установил для всех своих потомков нижнюю границу.

Никто не посмел просить о пощаде, и Ли Су холодно приказал: "Посадите их в темницу на десять лет. Если по прошествии десяти лет я смогу их вспомнить, тогда мы рассмотрим возможность их освобождения".

Ли Су покинул место происшествия, оставив своих способных потомков разбираться с последствиями.

После этого инцидента ценности и поведение семьи Ли еще больше укрепились.

<http://tl.rulate.ru/book/85654/3369373>